

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МАРКСИСТСКИХ КРУЖКОВ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (1870—1900 гг.)

В. И. Ермолаев

Современные латиноамериканские буржуазные историки, как правило, игнорируют историю революционного рабочего движения, а если и пишут о нем, то чаще всего изображают его искаженно. В извращенном виде представляют они также и историю распространения идей марксизма в Латинской Америке. Нередко при этом латиноамериканские буржуазные авторы повторяют основные положения реакционной историографии США.

Профессор Рутгерского университета в США Роберт Александер, опубликовавший объемистую книгу «Коммунизм в Латинской Америке»², отстаивает «концепцию», характерную для буржуазной американской историографии. Существо ее сводится к ложному тезису о том, что марксизм и коммунизм будто бы чужды Латинской Америке, как и всему Западному полушарию. Согласно Александеру, идеи марксизма получили распространение в Латинской Америке лишь после Октябрьской революции и только в связи с влиянием Советской России³. Фальсифицируя историю латиноамериканского рабочего движения, Александер и другие апологеты агрессивной политики монополий США пытаются навязать народам Латинской Америки идеи колониализма и панамериканизма.

Латиноамериканские социалистические лидеры (Х. Б. Хусто, Э. Фругони, Н. Репетто, А. Гиольди) считают, что распространение идей научного социализма в странах Латинской Америки связано якобы исключительно с возникновением в конце 90-х годов и в начале нынешнего века социалистических партий. Впервые это мнение высказал Х. Б. Хусто⁴. Подобная версия недвусмысленно имеет своей целью возвеличение лидеров социалистов, непомерное преувеличение их значения в развитии рабочего движения в Латинской Америке. Между тем, не отрицая некоторой положительной роли социалистических партий в первые годы их существования в распространении марксизма, нельзя не сказать о том, что лидеры социалистов с конца 90-х годов проповедовали ревизионистско-бернштейнские взгляды. Не случайно Хусто и его сторонники враждебно отнеслись к Октябрьской революции, ратовали за классовый мир как якобы средство избавления рабочего класса от нищеты и эксплуатации⁵.

¹ A. J. L a s c o m b e. Brasil (periodo nacional). Mexico. 1956, p. 166; L. G a l d a m e s. Historia de Chile. Santiago de Chile. 1943, p. 642; F. L u n a, Irigoyen. Buenos Aires. 1954, p. 563; P. C a l m o n. Historia social do Brasil. T. III, São-Paulo. 1943.

² R. J. A l e x a n d e r. Communism in Latin America. Rutgers University press. New Brunswick Jersey. 1957, p. 449.

³ Там же, стр. 18—31; см. также Н. B e r n s t e i n. Marxismo en Mexico. «Historia Mexicana». 1958, № 4, p. 497.

⁴ J. B. J u s t o. El Socialismo Argentino. Buenos Aires. 1915, p. 40; ег о ж е. Teoria y practica de la Historia. Buenos Aires. 1909, p. 500.

⁵ J. B. J u s t o. La International socialista. Informes de los delegados argentinos. Buenos Aires. 1919, p. 13.

6. «Вопросы истории» № 1.

Реформистские последователи Хусто (Н. Репетто, А. Гиольди, Аяа де ла Торре) придерживались еще более правых взглядов и стали яркими пособниками буржуазии. Один из ближайших учеников Хусто, правый социалист Оддоне, в начале 30-х годов в книге «История аргентинского социализма»⁶ отдавал еще должное деятельности первых революционеров-марксистов в Аргентине. Но спустя пятнадцать лет в работе «Аргентинское пролетарское профдвижение»⁷ он воспевал ревизионизм, клеветал на марксизм и Октябрьскую революцию.

В латиноамериканской марксистской историографии история распространения марксизма в Латинской Америке в XIX в. затрагивается лишь в немногих статьях и книгах⁸. В советской исторической литературе эта проблема, а также вопрос о возникновении в Латинской Америке первых рабочих организаций еще не освещались. В настоящей статье предпринята попытка исследовать некоторые вопросы истории возникновения рабочих организаций и распространения марксизма в этом районе мира в 70—90-х годах прошлого века.

В начале 70-х годов XIX в. страны Латинской Америки находились еще на начальной стадии капиталистического развития. Капиталистические отношения развивались здесь в условиях, когда в крупных европейских державах и США шел процесс бурного образования трестов и монополий. Англо-американские монополисты, пользуясь трудностями еще не окрепших, молодых латиноамериканских государств, постепенно опутывали их цепями финансовой и экономической зависимости, превращая в свои аграрно-сырьевые придатки, в источник обогащения и грабежа. В ряде мест рост капитализма тормозился наличием рабства, полufeодальных отношений в сельском хозяйстве и кустарно-ремесленном производстве. Прогрессу общества препятствовала также католическая церковь, располагавшая в большинстве латиноамериканских стран экономической и политической властью. Но сдерживать рост новых отношений в производстве этих стран было уже невозможно.

На путь развития капитализма Латинская Америка вступила еще в первой половине XIX века. Этому способствовали освобождение ее от испано-португальского ига и включение в сферу мирового рынка, а также приток иностранных капиталов, интенсивное железнодорожное и портовое строительство. Одновременно здесь создавалась текстильная, пищевая и горнорудная промышленность. Сельское хозяйство латиноамериканских стран становилось все более товарным, производящим на экспорт.

В 80—90-х годах прошлого века Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика, Уругвай и Куба переживали некоторый промышленный подъем, но в силу феодальных пережитков и зависимости этих государств от империалистических держав рост капиталистического производства здесь растянулся на десятилетия.

С развитием новых производственных отношений в странах Латинской Америки постепенно складывались кадры рабочего класса. Неравномерность экономического развития латиноамериканских стран сказывалась на особенностях формирования пролетариата и степени зрелости рабочего движения. Характерен тот факт, что латиноамериканский про-

⁶ J. O d d o n e. Historia del Socialismo Argentino. Buenos Aires. 1934.

⁷ J. O d d o n e. Gremialismo proletario argentino. Buenos Aires. 1949, p. 416.

⁸ «Esbozo de Historia del P. C. de la Argentina». Buenos Aires. 1947, p. 8; R. R. P e d r u e z a. La lucha de clases a través de la Historia de Mexico. Mexico. 1941, p. 410—412; M. D. R a m í r e z. Apuntes Históricos del movimiento obrero y campesino de Mexico. Mexico. «Biblioteca Obrera», pp. 32—63; R. I s c a r o. Origen y desarrollo del movimiento sindical argentino. Buenos Aires. 1958, pp. 45—59.

летариат формировался преимущественно из среды европейских иммигрантов. Европейцы, прибывшие в Латинскую Америку, совместно со старым индейско-негритянским и креоло-метисским населением входили в состав формировавшихся буржуазных наций этих стран⁹.

Положение молодого пролетариата латиноамериканских стран было крайне тяжелым. Рабочие, по свидетельству современников, не имели «никаких прав и гарантий»; а их экономическое положение являлось «безнадёжно нищенским»¹⁰.

Рабочий день на фабриках и шахтах продолжался 12—16 часов в сутки, а условия труда в силу отсутствия техники и санитарно-гигиенических мероприятий были ужасными. Увечья на производстве были почти обычным и систематическим явлением. Рабочие не имели ни воскресного отдыха, ни отпусков, ни социального страхования от несчастных случаев. На производстве царил система штрафов, произвола хозяев и надсмотрщиков. Как правило, предприниматель и его помощники были вооружены. В рудниках и на шахтах Мексики, Бразилии, Колумбии, Чили и Перу, где значительная часть рабочих формировалась из индейцев и негров, до конца XIX в. сохранялась система телесных наказаний за малейшие оплошности в работе. Даже в городах, на фабриках (в Бразилии, на Кубе), где основную массу пролетариев составляли иммигранты, случаи телесных наказаний были частыми.

Латиноамериканский пролетариат с самого начала своего возникновения вел борьбу за более человеческие условия труда и жизни. Большая роль в этой борьбе принадлежала рабочим-иммигрантам.

До конца 60-х годов эмиграция из Европы в Южную Америку была незначительной, но со времени кровавого подавления Парижской коммуны сюда устремилась огромная волна беженцев. Коммунары были тут первыми пропагандистами марксистских идей среди рабочих. До той поры некоторое распространение получили здесь идеи утопического социализма Фурье, Сен-Симона, Оуэна, мелкобуржуазного социализма Прудона и Луи Блана. Произведения основоположников научного коммунизма в Латинской Америке до 70-х годов появлялись еще редко.

Связанные с рабочими организациями передовые представители интеллигенции латиноамериканских стран Луис М. Олеа в Чили, Карлос Балиньо на Кубе, Сантьяго Вильянуэва в Мексике еще в 60-х годах читали «Манифест Коммунистической партии» и другие произведения Маркса и Энгельса. Но широкое распространение идей научного коммунизма, а также создание классовых организаций пролетариата относится к началу 70-х годов и связано с деятельностью Генерального Совета I Интернационала.

В 60—70-х годах в Аргентине, Мексике, Чили и Уругвае появились первые относительно крупные профсоюзы и рабочие газеты. Пролетарские организации настойчиво искали путей для связи с европейским рабочим движением и с I Интернационалом.

Образование классовых организаций пролетариата в странах Латинской Америки стало возможным благодаря росту рядов рабочего

⁹ В Аргентине, Уругвае, Коста-Рике, на Кубе к 80-м годам XIX в. аборигены — индейцы различных племен — были почти полностью истреблены. Лишь в Перу, Эквадоре, Боливии, Гватемале и Мексике они составляли большинство населения. На огромной территории Бразилии, а также в Венесуэле, Колумбии, Гаити, Сан-Доминго число индейцев было незначительным, и они ютились главным образом в горах и лесных районах, отдаленных от основных экономических центров. В XVII—XVIII вв. в эти страны из Африки были завезены негры. Например, Гаити стала страной с преобладающим негритянским населением. Большой удельный вес оно занимало в Бразилии, на Кубе и в Доминиканской республике. К 1870 г. основную массу жителей Латинской Америки составляли метисы и так называемые креолы (потомки испано-португальских завоевателей и колонизаторов).

¹⁰ См. «Congress international ouvrier socialiste». Rapport. Bruxelles. 1893, pp. 103—104.

класса, постепенному осознанию им своих классовых интересов и необходимости вести организованную борьбу за свои права и улучшение жизненных условий. Естественно, что организационный и идейный уровень рабочего движения в огромной мере определялся степенью экономического развития той или иной латиноамериканской страны. Так, в Аргентине, вступившей раньше других в Латинской Америке на капиталистический путь, рабочее движение отличалось относительной зрелостью, здесь была относительно благодатная почва для восприятия идей марксизма, чему содействовали революционеры, эмигрировавшие из Европы. В других странах, где сохранились пережитки феодализма и даже рабство (например, Бразилия) и промышленность развивалась медленно, возможностей для классовой организации рабочих и пропаганды среди них идей научного социализма было меньше. Там революционерам-марксистам приходилось вести более трудную борьбу против мелкобуржуазных и анархо-синдикалистских идей¹¹. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех вопросов темы (в силу отсутствия достаточных материалов), мы попытаемся показать в настоящей статье, прежде всего на примере Аргентины, Мексики, Бразилии, что распространение марксистских идей и создание рабочих организаций в Латинской Америке были результатом их внутреннего исторического развития и представляют собой явление, органически присущее всем странам мира, где сложился новый, самый передовой и революционный класс современного общества — пролетариат.

К концу прошлого века население Аргентины возросло с 1,8 млн. (в 1869 г.) до 4 млн. человек. В стране уже имелась железнодорожная сеть протяженностью в 16,5 тыс. км, получили развитие легкая промышленность и земледелие. Буэнос-Айрес стал крупным городом с 500-тыс. населением и прекрасным портом¹². Согласно переписи 1895 г., в Аргентине было 22 тыс. предприятий, на которых насчитывалось 176 тыс. рабочих¹³.

В 50—60-х годах здесь появились первые профсоюзы и рабочие общества. В конце 60-х и начале 70-х годов начали издаваться рабочие газеты и листки. В 1870 г. уже существовали союзы каменщиков, булочников, строителей и типографских рабочих. Союз типографских рабочих Буэнос-Айреса (*La Sociedad Tipografica bonaerense*) был создан в 1857 году. Он выпускал газету «*Anales de la Sociedad Tipografica bonaerense*» («Хроника союза печатников»). В 1870 г. союз начал устанавливать международные связи.

Из архивных источников известно, что в этом году были направлены первые номера газеты в Испанию, в адрес Федерального совета испанских секций I Интернационала. Секретарь Федерального совета Франсиско Мора упомянул об этом факте в письме Генеральному Совету Интернационала в Лондоне от 14 декабря 1870 года¹⁴. Он отмечал, что газета «*Anales de la Sociedad Tipografica bonaerense*» освещала соци-

¹¹ Следует иметь в виду, что анархизм в рабочем движении латиноамериканских стран начал быстро завоевывать позиции лишь с 90-х годов, почти одновременно с распространением ревизионизма и анархо-синдикализма. Но в то время как анархизм приобрел господствующее влияние в рабочем классе в первые годы XX в., ревизионизм и синдикализм получили значительное распространение лишь накануне первой мировой войны, особенно в Аргентине, Мексике и Уругвае. В 70—80-х годах, когда буржуазная идеология оказывала в целом на пролетариат большое влияние, в передовой части рабочего класса ведущим было марксистское, а не ревизионистское и анархистское течение.

¹² R. M. Ortiz. *Historia Economica de la Argentina*. Buenos Aires. 1955, pp. 206, 208, 243.

¹³ G. Germani. *Estructura Social de la Argentina*. Buenos Aires. 1955, p. 225. (notes al capitulo).

¹⁴ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 21, оп. 1, д. 200, л. 1.

альные проблемы южноамериканских городов: Монтевидео, Рио-де-Жанейро, Кордовы, Вальпараисо. «Судя по печати,— писал Мора,— организация (то есть Союз типографских рабочих Буэнос-Айреса.— В. Е.) носит интернационалистский характер». Мора рекомендовал Генеральному Совету связаться с союзом печатников Буэнос-Айреса, «поскольку через его посредство можно учредить секции Интернационала во всей Южной Америке». Со своей стороны, он обещал оказать помощь в установлении контакта с Латинской Америкой и заверял, что испанцы могут «сделать кое-что в этом огромном районе, где говорят на испанском языке»¹⁵. 12 августа 1871 г. в очередном письме Генеральному Совету Мора лаконично сообщал: «Мы делаем все возможное для учреждения секции Международного товарищества рабочих в Южной Америке. Вы должны действовать в том же направлении. Тогда успех будет обеспечен»¹⁶.

За две недели до этого, 31 июля, Ф. Энгельс от имени Генерального Совета направил письмо в Буэнос-Айрес, в котором шла речь о важнейшем заседании Генерального Совета 30 мая 1871 г.¹⁷, посвященном обсуждению уроков Парижской коммуны. На этом заседании было принято написанное Марксом знаменитое воззвание «Гражданская война во Франции»¹⁸.

Приведенные выше материалы позволяют сделать вывод о том, что уже в 70-х годах в Аргентине были созданы организации рабочих, которые изучали марксистскую литературу. Эти организации стремились установить связи с созданной Марксом и Энгельсом первой международной пролетарской организацией, осуществлявшей интернациональное руководство рабочим движением и активно содействовавшей внесению в него социалистических идей.

Пролетарские организации Аргентины к этому времени уже оказывали некоторое влияние на рабочее движение и тяготели к I Интернационалу. Известно, что в 1871 г. Генеральный Совет принял решение, которое обязывало местные организации, присоединившиеся к I Интернационалу, изменить свои названия и именоваться секциями I Интернационала¹⁹.

В 70-х годах некоторые пролетарские организации Аргентины называли себя секциями Международного товарищества рабочих. Они создавались пролетариями, выходцами из Европы, по языковому принципу. Первой секцией Интернационала в Аргентине была Французская, организованная 28 января 1872 года²⁰. В ее составе были не только французы, но и представители других национальностей, натурализовавшиеся в Аргентине²¹. В письме Генеральному Совету от 10 февраля 1872 г. секция просила приобщить ее «к великой семье и почтить взаимной перепиской». Она сообщала, что нуждается в поддержке и советах. Далее в письме говорилось о росте рядов секции. Это письмо было подписано 26 членами, в том числе бывшим членом секции Нормальной школы в Париже Огюстом Моино²². Второе письмо Генеральному Совету от 14 апреля 1872 г. рассказывало о том, что в секции насчитывается

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 5.

¹⁷ Там же, д. 151, л. 6. С 30 мая по 31 июля 1871 г. других заседаний Генсовета не было.

¹⁸ Это был период реакции и усиления репрессий против рабочего движения в Европе. Многие выдающиеся революционеры подвергались аресту и ссылке. Связи революционеров были крайне затруднены. Письмо Энгельса, посланное 31 июля 1871 г., пришло в Буэнос-Айрес лишь 5 января 1873 года. Там же, лл. 3, 6.

¹⁹ Г. Иекк. Интернационал. М. 1923, стр. 200.

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, л. 1.

²¹ J. O'dd o n e. Historia del Socialismo Argentino, p. 118.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, лл. 1, 2.

89 членов (на 15 марта их было 70). «Об Интернационале,— указывалось в письме,— говорят повсюду». Своей важнейшей задачей секция считала организацию издания социалистической газеты²³.

Как явствует из письма Генеральному Совету от 16 июля 1872 г., Французская секция Международного товарищества рабочих в Буэнос-Айресе насчитывала к этому времени уже 273 члена. Э. Флеш писал: «Мы не остановимся на этой цифре». В своем письме он сообщал об образовании Итальянской секции, ядро которой отпочковалось от Французской. Итальянская секция, по мнению Флеша, «будет иметь огромное значение, так как итальянцы составляют самую значительную часть иностранцев в Буэнос-Айресе»²⁴.

Вскоре возникла и Испанская секция. Один из руководителей секции I Интернационала в Буэнос-Айресе, Ларок-Латрак, в письме к Ф. Энгельсу от 25 марта 1873 г.²⁵ писал: «В настоящее время в Буэнос-Айресе существуют три международных секции, основанные на различных языках: Французская секция, учрежденная первой, Итальянская и Испанская, созданные несколько позднее. В каждой секции имеется руководство — Центральный Комитет. Общие вопросы обсуждаются на Федеральном Совете, состоящем из 6 членов (по два от каждой секции)»²⁶. Автор письма сообщал и о нараставших трудностях в деятельности секций Интернационала, усилении реакции в Аргентине, об изоляции секций от европейского рабочего движения²⁷.

Генеральный Совет I Интернационала по получении известий из Буэнос-Айреса об образовании Французской секции сразу же признал ее существование. Секретарь Генерального Совета Ле Муссю направил из Лондона в Буэнос-Айрес 1 июля 1872 г. официальное уведомление об этом. «Генеральный Совет,— говорилось в письме,— признает Вашу секцию и принимает во внимание Вашу инициативу в распространении идей Интернационала в Южной Америке»²⁸. Вместе с письмом Ле Муссю послал в Буэнос-Айрес 12 экземпляров Устава Международного товарищества рабочих, принятого в сентябре 1861 г. на Лондонской конференции МТР.

Число сторонников Интернационала в Буэнос-Айресе росло. В сентябре 1872 г. они стали издавать газету «El Trabajador»²⁹. На Гаагском конгрессе Интернационала о деятельности товариществ в Буэнос-Айресе говорилось в отчетном докладе Генерального Совета³⁰. Представителем секций на конгрессе был видный член Интернационала Раймонд Вильмар — один из ближайших друзей Лафарга. В начале мая 1873 г. Вильмар был в Буэнос-Айресе. 13 мая он сообщал К. Марксу о получении его письма и благодарил Маркса за внимание и помощь³¹. Вместе с письмом от Маркса Вильмар, очевидно, получил пакет с литературой. «Я сожалею,— писал он,— что Вы не прибавили к этому «Гражданскую войну во Франции», «Манифест Коммунистической партии» и др. сочинения». Особенно важным в письме Вильмара является следующее

²³ Письмо было подписано генеральным секретарем секции Эмилом Флешем, который официально именовал себя «основателем Интернационала в Буэнос-Айресе». Там же, л. 2.

²⁴ Там же.

²⁵ Это письмо является единственным, частично опубликованным аргентинским социалистом Хасинто Оддоне в его книге «Historia del Socialismo Argentino», pp. 119—120. Письмо цитируется по оригиналу.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, лл. 3—6.

²⁷ Письмо было скреплено треугольной печатью секций МТР в Буэнос-Айресе. В центре треугольника слова: «Международное Товарищество рабочих», — а по краям надпись: «Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав».

²⁸ Там же, д. 82, л. 15.

²⁹ J. O d d o n e. Historia del Socialismo Argentino, p. 119.

³⁰ Там же.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, лл. 4—5

место: «В будущем я сообщу о возможности распространения «Капитала»³².

В другом месте Вильмар сообщал Марксу о том, что Федеральный совет секций Интернационала обсуждал вопрос о мероприятиях по организации федерации ремесленников. При этом он указывал, что в Буэнос-Айресе существуют товарищества плотников и портных³³. Это упоминание свидетельствует об активной деятельности по организации рабочих, проводившейся секциями Интернационала.

Руководство секций соблюдало меры предосторожности и конспирации в соответствии с Уставом Интернационала. При поступлении в Товарищество требований рекомендации, собирались необходимые сведения. В июле 1872 г. Э. Флеш сообщал в Генеральный Совет об Александре Пикарде, бывшем члене Парижской коммуны: «Этого гражданина знают в Совете, и мы желали бы иметь некоторые сведения о нем, прежде чем окончательно допустить его к работе в Товариществе. Желали бы также иметь сведения о гражданине Джобе Дезире³⁴, который в свое время был направлен делегатом в милицию г. Марселя, а также о гражданине Бернатоне Огюсте, который был членом коммуны в Марселе»³⁵.

Рабочие кружки и группы создавались и в других городах Аргентины. Например, в 1874 г. рабочие организации в г. Кордове объединились в товарищество рабочих и назвали себя секцией I Интернационала³⁶. В состав товарищества входили также студенты университета.

Рост рабочего движения в Аргентине вызвал яростный отпор со стороны клерикально-помещичьих слоев. Революционные организации систематически подвергались разгрому. Методы расправы со сторонниками Интернационала были самыми жестокими.

Товарищества рабочих и студентов в Аргентине прекратили свое существование в 1876 г., так же как и Международное товарищество рабочих. Многие революционеры — члены секций I Интернационала — продолжали работу в пролетарских организациях других стран Латинской Америки (в Уругвае и др.).

В 1879 г. после ряда забастовок профсоюзов печатников, каменщиков и пекарей бывшие члены секций Интернационала основали в Аргентине революционное общество «Авангард», которое издавало газету того же названия, пропагандировавшую идеи научного социализма. Активизация анархистов в Европе оказала воздействие и на Аргентину. Здесь существовала анархистская организация, издававшая газету «La Idea».

С 1878 г. усилился приток эмигрантов из Германии в Аргентину. Среди них следует упомянуть имена социалистов; инженера Германа Лальмана, Августа Куна, Фридриха Вебера, Иоганна Шаффера, Генриха Мюллера. Немецкие социалисты в январе 1882 г. основали в Буэнос-Айресе клуб «Форвертс»³⁷, который через свой печатный орган, газету «Vorwärts», пропагандировал идеи Маркса и Энгельса³⁸. В своей деятельности они опирались на местные рабочие кружки и передовую аргентинскую интеллигенцию. В течение тринадцати лет до создания Социалистической партии Аргентины клуб «Форвертс», объединивший не только ев-

³² Там же, л. 4. Речь шла о французском издании «Капитала».

³³ Там же, л. 5.

³⁴ Француз Джоб Дезире в 1875 г. был арестован аргентинскими властями в числе активных деятелей Интернационала (J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 120).

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 151, л. 2.

³⁶ J. Oddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 120.

³⁷ Там же, стр. 121.

³⁸ J. B. Justo. El Socialismo Argentino, p. 25; «Esbozo del P. C. de la Argentina». Buenos Aires. 1947, pp. 9—10.

ропейских иммигрантов, но и некоторую часть передовой аргентинской интеллигенции и рабочих, играл большую роль в организации пролетарского движения и активно направлял забастовочную борьбу аргентинского пролетариата³⁹. Руководители клуба — президент Ф. Вебер, И. Шаффер, Г. Лальман — вели переписку с европейскими социалистами. Многие из этих революционеров, например Лальман, говорили и писали на испанском языке. В 1889 г. представителем клуба «Форвертс» на Парижском конгрессе II Интернационала был виднейший немецкий революционер Вильгельм Либкнехт⁴⁰. Как видно из отчетов первого конгресса, на его съезде присутствовал также делегат от социалистических групп Аргентины Александр Пейрет — старейший деятель аргентинского социалистического движения⁴¹.

В соответствии с решениями Парижского конгресса II Интернационала в Аргентине в январе 1890 г. был создан организационный комитет по проведению празднования 1 Мая, в состав которого вошли социалисты Хосе Винигер — редактор «Vorwärts», Вильгельм Шульдц, Август Кун и Марсель Жакель⁴². Комитет обратился к трудящимся с манифестом, призывавшим выйти 1 Мая на демонстрацию с требованием 8-часового рабочего дня.

30 марта комитет провел расширенное собрание представителей пролетарских организаций, на котором присутствовали рабочие всех национальностей, проживавшие в Аргентине. Было решено созвать рабочих столицы на празднование 1 Мая, создать Рабочую федерацию республики, выпускать газету, защищающую права рабочих, и направить Национальному конгрессу петицию с требованием издать законы в защиту рабочего класса⁴³. В первой демонстрации трудящихся 1 Мая 1890 г. в Буэнос-Айресе принял участие 3 тыс. рабочих⁴⁴. В связи с ростом рабочего движения руководством клуба «Форвертс» была создана Федерация трудящихся Аргентинского района (La Federacion de las Trabajadores de la Region Argentina). В декабре 1890 г. начала выходить газета Федерации «El Obrero», редактором которой был неутомимый пропагандист марксизма Г. Лальман. Редакция газеты помещалась в доме Августа Куна, одного из организаторов Федерации, а в последующем — члена первого состава ЦК Коммунистической партии. Вице-президентом Федерации был Карлос Маули, также один из видных аргентинских марксистов. Газета «El Obrero» активно пропагандировала идеи марксизма, боролась против утопического социализма и анархизма. В одной из редакционных статей в декабре 1890 г. «El Obrero» писала: «На политической арене жизни Аргентины мы выступаем как авангард пролетариата, который только что отделился от эксплуатируемой массы и стал ядром нового класса, вдохновляемого великим учением современного научного социализма, основами которого являются: материалистическое понимание истории и раскрытие существа капиталистического производства — прибавочной стоимости, — два великих открытия нашего бессмертного учителя Карла Маркса...»⁴⁵.

Аргентинские марксисты вели настойчивую борьбу против анархизма, который с конца 80-х годов получил широкое распространение в стране. Марксистская газета «El Obrero» выступала против проникновения анархизма в рабочие массы, систематически публиковала материалы, разобла-

³⁹ J. B. Justo. El Socialismo Argentino, p. 25.

⁴⁰ «Revista de Historia» (Buenos Aires). 1957, № 1, p. 61.

⁴¹ «Congress International ouvrier socialiste de Paris. Appel de la Commission d'organisation. Liste des délégués et des Associations ouvriers. Resolutions». Paris. 1889, p. 2,5.

⁴² J. O' Ddone. Historia del Socialismo Argentino, p. 123.

⁴³ Там же, стр. 124—125.

⁴⁴ J. B. Justo. El Socialismo Argentino, p. 25.

⁴⁵ См. «Revista de Historia». 1957, № 1, p. 69.

чавшие бакунистов. 1 мая 1891 г. «El Obrero» писала, что анархизм является позором для рабочего класса⁴⁶.

Несмотря на раскольнические действия анархистов, число сторонников научного социализма росло. В 1891 г. аргентинские марксисты направили отчет о социалистическом и рабочем движении в своей стране Брюссельскому конгрессу II Интернационала⁴⁷. В отчете указывалось на бесправное и нищенское положение аргентинского рабочего класса, говорилось о жестоком подавлении демонстраций 1 Мая 1890 г. и вредном влиянии анархистов на рабочее движение. Социал-демократы, сообщалось в отчете, проводят закрытые собрания не только в Буэнос-Айресе, но и в Ла-Плате, Санта-Фе, Мендосе и других городах. Отчет был подписан всем составом Временного столичного комитета «Рабочей партии Аргентинской республики», в который вместе с другими революционерами входили А. Кун и К. Маули⁴⁸.

Газеты «El Obrero» и «Vorwärts» были единственными печатными органами, пропагандировавшими в 1882—1894 гг. марксизм в Аргентине. С 7 апреля 1894 г. марксисты стали издавать еженедельник «La Vanguardia» с подзаголовком «Газета научного социализма, защитник рабочего класса»⁴⁹, который с 29 июня 1896 г. стал официальным органом социалистической партии. К этому периоду в среде аргентинских социалистов получил распространение ревизионизм, а в рабочих организациях и профсоюзах быстро росло влияние анархизма и синдикализма.

В основании газеты «La Vanguardia», а также в создании социалистической партии Аргентины участвовали не только марксисты (А. Кун, Г. Лальман, К. Маули), но и реформисты. Несмотря на ожесточенное сопротивление оппортунистов всех мастей, аргентинские марксисты развернули активную деятельность по сплочению рабочих для революционной борьбы.

28—29 июня 1896 г. состоялся учредительный съезд социалистической партии. На съезде присутствовало около 200 делегатов от 35 социалистических групп, рабочих организаций и профсоюзов печатников, стекольщиков, механиков, сапожников, строителей и др. Работа съезда, а также принятый на нем основной документ «Декларация принципов» отражали боевой политический характер борьбы аргентинского пролетариата, свидетельствовали об успехах марксистского течения в рабочем движении. В «Декларации принципов» говорилось о необходимости свержения капиталистического строя путем революции, которая «может быть осуществлена силой организованного пролетариата», выражалась уверенность в том, что пролетариат «в состоянии взять политическую власть в свои руки»⁵⁰.

В первые годы своего существования социалистическая партия Аргентины активно выступала в защиту насущных интересов рабочего класса: за восьмичасовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, воскресный отдых, улучшение условий труда. Большую работу аргентинские социалисты провели по распространению марксизма в Аргентине и других странах Латинской Америки. В 1898 г. был переведен на испанский язык и издан в Мадриде первый том «Капитала», который распространялся в Латинской Америке⁵¹. Но уже в то время многие руководители социалистической партии проповедовали ревизионистские взгляды, отвлекали рабочих от

⁴⁶ Там же, стр. 72.

⁴⁷ «Congress international ouvrier socialiste. Rapports». Bruxelles. 1893, pp. 103—105.

⁴⁸ Там же, стр. 105. Рабочей партии в Аргентине не было, но представители социалистических групп, не учитывая трудностей, полагали, что партия будет создана в том же 1891 году.

⁴⁹ J. O d d o n e. Historia del Socialismo Argentino, p. 221 (факсимиле).

⁵⁰ «Declaracion de Principios» (J. O d d o n e. Historia del Socialismo Argentino, p. 269).

⁵¹ «Esbozo de Historia del P. C. de la Argentina». Buenos Aires. 1947, p. 10.

политической борьбы. Под видом выступлений против анархизма лидеры социалистов отвергали революционные методы борьбы. На II съезде социалистической партии в 1898 г. из «Декларации принципов» были изъяты пункты, в которых говорилось о необходимости установления политической власти пролетариата. Внутри социалистической партии появилась левая оппозиция во главе с А. Куном, Г. Лальманом и Г. Мюллером, которая выступила против ревизионистского курса социалистических лидеров. Напряженная и длительная борьба революционных элементов в аргентинском рабочем движении с оппортунистами завершилась образованием в 1918 г. Коммунистической партии Аргентины.

В Мексике формирование пролетариата и рост рабочего движения проходили в более сложных условиях, чем в Аргентине. В отличие от этой страны, где основные кадры рабочего класса составляли европейские иммигранты, в Мексике пролетариат складывался преимущественно из местного населения. В главной отрасли мексиканской промышленности — на серебряных и золотых рудниках и приисках — работали индейцы. Но принадлежали эти предприятия европейцам. Экономическое и правовое положение шахтеров было крайне тяжелым. Они трудились по 14—16 часов в сутки за нищенскую оплату. Индейцы и отчасти метисы были заняты также на земляных и других трудоемких работах в железнодорожном строительстве, интенсивно осуществлявшемся английскими капиталистами в Мексике в 80—90-х годах. В 1877 г. длина железных дорог составляла всего лишь 800 км, в 1890 г. — около 9 тыс., а к концу века — 15 тыс. км⁵².

В легкой промышленности, основными отраслями которой была текстильная и пищевая, состав пролетариата был неоднородным. Наиболее тяжелый труд выпадал на долю индейцев, квалифицированными рабочими были иммигранты, в основном англичане и североамериканцы. Иностранному капиталу принадлежали господствующие позиции. Стремясь выжать максимальные прибыли, он нещадно эксплуатировал местное население, сохранял феодальные пережитки. Правовое положение и условия труда мексиканского пролетариата были еще хуже, чем у аргентинских рабочих.

Распространение социалистических идей в Мексике шло от утопического социализма мутуалистских рабочих организаций 60-х годов к пропаганде идей научного коммунизма в товариществах, примыкавших к I Интернационалу. Однако многие рабочие и интеллигенты как из мексиканцев, так и иммигрантов не имели последовательного научного мировоззрения, и чаще всего их взгляды представляли собой смешение идей утопического социализма, анархизма и марксизма.

Известие об учреждении Марксом I Интернационала, по словам видного мексиканского революционера М. Д. Рамиреса, «внесло оживление в среду мексиканских рабочих»⁵³. Созданные еще в 60-х годах товарищества и общества рабочих: текстильщиков, каменщиков, сапожников, портных и печатников — стали расширять свои ряды, но были все же немногочисленны. Среди этих обществ вели пропаганду и социалист-утопист Родоканати, и анархист поляк Госковский, и выдающиеся сторонники I Интернационала — мексиканцы Сантьяго Вильянуэва⁵⁴ и Франсиско Салакоста. В конце 1869 г. Вильянуэва и другие социалисты распространили среди мексиканских пролетариев брошюру с текстом Устава Международ-

⁵² M. Romero. Coffee and India-Rubber culture in Mexico. New York. 1898, pp. 220—224.

⁵³ M. D. Ramirez. Указ. соч., стр. 30—32.

⁵⁴ Редактор газеты «El Socialista», умер в конце 1872 года.

ного товарищества рабочих, принятого на Женевском конгрессе 1866 года⁵⁵.

10 января 1870 г. в результате объединения товариществ был создан под руководством Вильянуэва «Центр организованных трудящихся», преобразованный в сентябре того же года в так называемый «Великий круг рабочих Мексики» (*El Gran Circulo de Obreros de Mexico*)⁵⁶. Это была первая пролетарская организация, созданная мексиканскими марксистами, которая, по выражению Рамоса Педруэсы, «стала приобретать общественную значимость»⁵⁷.

9 июля 1871 г. появился первый номер еженедельной газеты «*El Socialista*» — органа «Великого круга рабочих Мексики», ставившего перед собой задачу защищать «права и интересы рабочего класса». Газета отстаивала идеи I Интернационала и Парижской коммуны, героический пример которой встретил восторженный отклик в сердцах мексиканских пролетариев. «Великий круг рабочих Мексики» и его газета «*El Socialista*» имели связи с руководством I Интернационала. На это указывают многие прямые и косвенные данные. Так, 5 февраля 1872 г. в «*El Socialista*» было опубликовано сообщение, в котором говорилось: «Согласно письмам из Лондона, полученным с последней почтой из Англии, 23 декабря (1871 года.— В. Е.) состоялось заседание Генерального Совета членов Интернационала в Лондоне под председательством Карла Маркса. На заседании Совета говорилось о достижениях этого великого Товарищества во Франции, Бельгии, Австрии, США и Мексике»⁵⁸.

Мексиканские марксисты поддерживали связи с организациями I Интернационала в США. Об этом свидетельствует, например, письмо из Нью-Йорка от 12 сентября 1872 г., адресованное председателю «Великого круга рабочих Мексики» и подписанное Виллемом Вастом. В письме рассказывалось о тяжелых условиях деятельности Интернационала в Европе. Васт писал, что трудности «преодолены благодаря распоряжениям Карла Маркса и всех его помощников при согласии и поддержке всех социалистов: немцев, англичан, бельгийцев, французов, итальянцев, американцев и мексиканцев». Ратуя за тесные связи мексиканских социалистов с Интернационалом, автор письма сообщал: «Согласно инструкциям, которые я направляю, Мексика должна назначить одного члена для участия в обсуждениях и решениях Совета в Нью-Йорке»⁵⁹. Этот представитель, писал Васт, «может быть отправлен в Нью-Йорк на постоянное жительство, но может быть выдвинут мексиканцами из среды членов Интернационала...» В конце письма Вилль Васт рекомендовал опубликовать в газете «*El Socialista*» — «официальном органе мексиканского товарищества» — посылаемые им материалы, в которых разоблачалась деятельность противников марксизма.

Мексиканский историк-марксист Рамос Педруэса подтверждает наличие секции Интернационала в Мексике и ее связи с Генеральным Советом в Нью-Йорке в 1874—1875 годах. «В Генеральном Совете в Нью-Йорке, — писал он, — участвовала мексиканская делегация. Рабочий руководитель Хуан де Матта Ривера являлся представителем Карла Маркса в Мексике»⁶⁰.

К 1874 г. в мексиканском рабочем движении развернулась ожесточенная борьба между марксистским и анархистским направлениями. Усилилось влияние анархизма в рабочих организациях и рабочей печати. Марксисты во главе со сподвижниками Вильянуэвы, Франсиско Салакоста и

⁵⁵ М. D. Ramirez. Указ. соч., стр. 37.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ R. R. Pedrueza. Указ. соч., стр. 410.

⁵⁸ М. D. Ramirez. Указ. соч., стр. 49.

⁵⁹ Там же, стр. 50.

⁶⁰ R. R. Pedrueza. Указ. соч., стр. 410.

Алехандро Эррера в условиях преследований и травли вели героическую борьбу против сторонников Бакунина, защищали идеи научного коммунизма.

4 июля 1878 г. в Мексике была создана первая социалистическая партия, которая в 1879 г. имела 17 небольших «политических центров». Социалисты издавали свою газету «La Revolucion social», отстаивавшую принципы марксизма. В одном из ее номеров, например, проводилась грань между подлинными социалистами и всеми, кто лишь подделывается под них. «Члены партии, — указывалось в газете, — будут называться коммунистами в отличие от тех, кто не признает, что пролетариат сам организует классовую партию»⁶¹.

В 1881 г. социалистическая партия Мексики была разгромлена. Один из ее руководителей, Салакоста, был арестован. В Мексике наступила мрачная эпоха кровавой диктатуры Диаса (1876—1910 гг.). Развитие рабочего движения было заторможено на многие годы. Разгром революционных организаций не повлек за собою запрещения печати, и в связи с этим некоторые легальные возможности пропаганды революционных идей еще оставались. Продолжала, например, выходить газета «El Socialista». Несмотря на пагубное влияние анархизма, она нередко помещала марксистские материалы. 10 июля 1888 г. в ней был опубликован «Манифест Коммунистической партии». Это была первая публикация знаменитого произведения марксизма в Мексике на испанском языке⁶².

В конце 90-х годов в Мексике вновь началось некоторое оживление рабочего движения, усилилась забастовочная борьба пролетариата. Активно в защиту своих жизненных интересов выступали ткачи, железнодорожники и металлисты. В штате Тласкала в 1898 г. состоялась крупная забастовка рабочих чугунолитейного завода «Сан Мануэль»⁶³. Забастовщики требовали улучшения условий труда, сокращения рабочего дня. Пролетарские газеты «La Comuna» и «La Huelga» («Забастовка»), выходившие под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», призывали рабочих вести решительную борьбу за сокращение рабочего дня, улучшение условий жизни и труда, за предоставление труженикам права голоса, ликвидацию нищеты и произвола властей. Революционеры, не страшась репрессий, в ожесточенной борьбе с анархистами и оппортунистами несли рабочим марксистские идеи. Зерна, посеянные в Мексике сторонниками I Интернационала, не исчезли бесследно. В начале нынешнего века марксизм в Мексике имел уже почву для более широкого проникновения в рабочую среду.

В Бразилии до 1888 г. существовало рабство негров. Африканские негры, ввозившиеся сюда в течение трех столетий, сыграли важную роль в формировании бразильской нации. Плантационное хозяйство в стране — производство кофе, хлопка, разведение сахарного тростника — было основано на рабском труде. Но во второй половине XIX в., когда Бразилия включилась в мировую торговлю, капитализм начал подтачивать рабство и устои абсолютистской монархии. В стране росло мануфактурное и машинное производство. Рабство быстро вытеснялось растущими капиталистическими отношениями. 13 мая 1888 г. рабство в Бразилии было отменено, а в следующем году рухнула и монархия. Путь капитализму был в значительной мере открыт. Особенно быстро развивались буржуазные отношения в штате Сан-Паулу, где применение рабского труда сократилось еще задолго до его отмены.

⁶¹ Там же, стр. 411.

⁶² A. L. Aragicio. El movimiento obrero en Mexico. Mexico. 1952, pp. 118—120.

⁶³ V. Alba. Le Mouvement ouvrier en Amerique Latine. Paris. 1953, p. 110.

В 1872 г. в этом штате было около 837,4 тыс. жителей, а к концу века — около 1,8 млн. человек. Население пополнялось главным образом за счет эмигрантов из Европы. С 1827 по 1902 г. в штат Сан-Пауло прибыло свыше 1 075 тыс. европейцев: итальянцев, португальцев, испанцев, немцев, русских⁶⁴. Бразильский порт Сантос становился крупным центром внешней торговли. Через этот порт осуществлялся бурно растущий экспорт кофе; в 1867 г. Бразилия экспортировала 30 млн. кг кофе, а в 1887 г. — 150 млн. кг. С 1890 по 1900 г. число кофейных плантаций в штате возросло более чем в два раза.

Растущей отраслью бразильской экономики было хлопководство. С 1867 по 1876 г. Бразилия ежегодно вывозила 7—8 млн. кип хлопка. В стране развивалась текстильная промышленность: к 1903 г. было уже 143 текстильные фабрики. Особенно много предприятий насчитывалось в штатах: Минас Жерайс — 37, Рио-де-Жанейро — 29, Сан-Пауло — 18.

Из других отраслей производства быстро развивались виноделие и разведение табака. В 70—90-х годах развернулось железнодорожное строительство. В 1866 г. в Бразилии было всего лишь 513 км железнодорожных путей, в 1880 г. — около 3,5 тыс. км, а в 1889 г. — 9,6 тыс. км⁶⁵.

Число рабочих, занятых в текстильной и других отраслях, росло. К концу 90-х годов в стране насчитывалось свыше 120 тыс. промышленных рабочих, значительная масса которых была объединена в различных профсоюзах, обществах взаимопомощи и кружках. Но это была лишь первоначальная ступень организации пролетариата. Бразильский рабочий класс был крайне отсталым, в подавляющем большинстве неграмотным. Поэтому идеи социализма в его среду проникали чрезвычайно медленно. Социалистические идеи в Бразилии были достоянием революционной интеллигенции и студенчества, которые, преодолевая запреты и репрессии, несли их рабочим, используя печать, листовки и устную пропаганду. Эта деятельность подготовила в начале 70-х годов почву для создания первых тайных рабочих организаций, идейно примыкавших к I Интернационалу.

Председатель Федерального совета испанских секций I Интернационала Франсиско Мора в письме от 5 июля 1871 г. в Лондон Генеральному Совету Интернационала докладывал о создании ядра секции в Португалии. С учреждением секции Международного товарищества рабочих в Португалии, полагал Мора, «можно будет сделать то же самое в Бразилии, которая тесно связана с Португалией и имеет с ней общий язык». Мора писал: «Тогда, имея в виду вероятность в ближайшее время учредить секции Интернационала в Буэнос-Айресе, Монтевидео и Вальпараисо, можно будет организовать ряд региональных федераций в Южной Америке, которые, протянув руку своим братьям по Интернационалу в Северной Америке, смогут в не столь отдаленное время произвести социальную революцию и сбросят обветшавшее, гнилое современное общество и установят новое общество сынов труда»⁶⁶.

Главными задачами, стоявшими перед революционным движением в Бразилии в 70—80-х годах, были отмена рабства и ликвидация монархического режима. Эти требования буржуазно-демократического характера объединяли широкие слои населения⁶⁷.

В 90-е годы, когда численность пролетариата и его организации выросли, а страна освободилась от рабства и монархии, идеи социализма стали шире проникать в среду трудящихся и передовой интеллигенции.

В 1892 г. в Рио-де-Жанейро состоялся первый рабочий конгресс, на котором была сделана попытка создания рабочей партии. Почти одновременно в портовом городе Сантосе была образована первая марксист-

⁶⁴ «The State of São-Paulo. Statistics and general information». São-Paulo. 1904, p. 6.

⁶⁵ J. P. Calogueras. Formação Histórica do Brasil. São-Paulo. 1938, pp. 325, 358.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 21, д. 200, л. 3.

⁶⁷ H. Nabuco. O Abolicionismo. São-Paulo. 1938.

стская группа — «Социалистический центр», который в 1895 г. впервые в стране организовал в Сантосе и Сан-Пауло первомайскую демонстрацию⁶⁸.

В 1896 г. в Бразилии было уже несколько кружков, пропагандировавших идеи научного социализма среди рабочих. Наиболее крупным из них был «Социалистический центр» в Сан-Пауло, который в том же году стал издавать рабочую газету «O Socialista» с подзаголовком «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁶⁹. Это была первая газета в Бразилии, содействовавшая распространению идей научного социализма и произведений Маркса и Энгельса.

Но в силу полукустарного характера бразильской промышленности в стране не было необходимых условий для восприятия марксизма широкими массами рабочих. Анархизм и анархо-синдикализм стали основными течениями в рабочем движении Бразилии. К тому же в конце 90-х годов прошлого века II Интернационал не вел решительной борьбы против анархизма, все больше и больше скатываясь на оппортунистические позиции. Это принесло серьезный вред мировому пролетарскому движению, в том числе и революционному рабочему движению в Бразилии и других странах Латинской Америки. В Аргентине рабочее движение начало развиваться под благотворным влиянием I Интернационала в 70-х годах и вскоре имело крупные успехи в пропаганде марксизма. В Бразилии же внесение марксистских идей в среду рабочих проходило позже и в условиях, когда мировая буржуазия усилила свои атаки против пролетарских организаций, а II Интернационал фактически не выполнял своей роли международного центра по руководству революционной борьбой рабочего класса. Несмотря на эти трудности, и в Бразилии существовало марксистское направление в рабочем движении.

В Чили идеи социализма начали проникать вместе с европейской эмиграцией после революции 1848 года. В 1854 г. в книжной лавке Мореля и Валадес в Сант-Яго свободно продавалась книга Маркса «Нищета философии»⁷⁰. Первые известные чилийские социалисты, Луис Л. Олеа и Франсиско Бильбао, еще в 60-х годах были знакомы с «Манифестом Коммунистической партии» и некоторыми другими сочинениями Маркса и Энгельса. Связь Чили с Европой осуществлялась через Буэнос-Айрес, поэтому образование и деятельность секций I Интернационала в Аргентине оказывали влияние и на чилийское рабочее движение.

70—80-е годы в Чили характеризовались относительно быстрыми темпами развития капитализма и роста пролетариата⁷¹. Следует отметить, что пролетарские организации социалистического направления возникли здесь в более поздний период.

В 1896 г. в Чили был создан «Социальный рабочий центр», издававший газету «El Grito del pueblo» («Голос народа»). В одной из статей этой газеты, «Социализм в Чили», отмечалось: «Освободительные социалистические идеи после своего проникновения в среду аргентинского пролетариата пришли в Чили и начали свое благотворное дело»⁷².

В 90-х годах, помимо «Социального рабочего центра», возникло «Братское объединение рабочих» (Agrupacion Fraternal obrera), руководителем которого являлся Луис Л. Олеа. Он был в числе первых чилийских марксистов, отстаивавших идеи социализма. В одном из писем к своему

⁶⁸ «A Classe operaria» (Rio de Janeiro), 5 апреля 1952 года.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Н. Р. Несоchea. Historia del movimiento obrero en Chile. Santiago. 1956, p 146.

⁷¹ См. L. E. Recabarren. Ricos y pobres. Santiago. 1910. p. 5.

⁷² Цит. по Н. Р. Несоchea. Указ. соч., стр. 228.

другу Давиду Акоста он сравнивал теорию Маркса с наковальней, с помощью которой выковывается оружие мысли. Олеа вел активную пропаганду марксизма среди чилийских трудящихся. Известно, например, что в 1897 г. он прочитал публичные лекции «Социализм и религия», «Социализм и милитаризм», «Забастовки» и др. В октябре 1897 г. Олеа был в числе инициаторов слияния двух организаций — «Братского объединения рабочих» и «Социального рабочего центра» — в единый «Социалистический союз» (*Union Socialista*), который издавал марксистскую газету «*El Proletario*». 17 октября того же года «*El Proletario*» писала: «Социалистический союз» является организацией, основная цель которой состоит в пропаганде и распространении теории научного социализма. Таким путем будут заложены основы для образования партии»⁷³. В программе «Социалистического союза» говорилось, что он борется за установление в Чили социализма.

В декабре 1897 г. под председательством Олеа состоялся учредительный съезд социалистической партии, на котором присутствовало 148 человек и было принято решение о создании партии на базе «Социалистического союза» и издания новой газеты «*El Martillo*» («Молот») — «органа политической пропаганды»⁷⁴. Социалистическая партия, так же как и предшествующие ей рабочие организации, была малочисленной и неустойчивой организацией. Ей приходилось вести борьбу с большим числом врагов, особенно с анархистами, которые раскалывали рабочее движение и подрывали деятельность марксистов. Эта первая социалистическая партия в Чили просуществовала недолго. В июле 1901 г. левые элементы социалистических групп объединились и создали в г. Вальпараисо демократическо-социалистическую партию. Активную роль в ее организации и деятельности играл молодой рабочий-печатник Луис Эмилио Рекабаррен, который вскоре стал одним из последовательных пропагандистов научного коммунизма в Южной Америке.

В Уругвае в последней трети прошлого века также существовали рабочие организации, поддерживавшие принципы I Интернационала. По свидетельству агента бакунинского «Альянса», некоего А. Хуанеса, который был в Монтевидео в апреле 1872 г., его попытки найти поддержку среди рабочих окончились провалом, так как в то время преобладающим влиянием пользовались сторонники I Интернационала. Из поездки «...я вернулся разочарованным, — писал Хуанес своему единомышленнику в Мехико, — только среди мелких булочников встретил я благоприятное отношение...»⁷⁵.

Мы располагаем небольшим материалом о рабочем движении в Уругвае. Однако и то, что имеется в нашем распоряжении, подтверждает несомненный факт развития в этой стране рабочих организаций, придерживавшихся марксистских принципов. Значительное влияние на Уругвай оказывало рабочее движение в Аргентине, являвшейся основным центром распространения марксизма в странах Латинской Америки в исследуемый период.

Создание первого профсоюзного объединения в Уругвае относится к 1875 г., когда возникла Рабочая федерация (*Federación obrera*), которая вскоре распалась. Лишь в 1885 г. в стране появилась крупная профсоюзная организация — Местная федерация трудящихся Уругвая (*Federación obrera local Uruguaya*). С существованием последней связаны первые крупные забастовки и первомайские демонстрации⁷⁶.

⁷³ Цит. по Н. Р. Несочеа. Указ. соч., стр. 228, 229.

⁷⁴ Там же, стр. 234—235.

⁷⁵ См. М. Д. Рамирез. Указ. соч., стр. 50—51.

⁷⁶ С. М. Рамос. *Ensayo de sociología Uruguaya*. Montevideo. 1957, pp. 126—128

С 1895 г. в Уругвае начала издаваться рабочая газета «El Defensor del obrero» («Защитник трудящихся»), при которой был создан так называемый «Центр социальных исследований», ведший довольно широкую пропаганду марксизма в Уругвае. Этот социалистический кружок явился родоначальником крупной социалистической группы «Центра Карла Маркса» («El Centro de Carlos Marx»), сформировавшейся окончательно в 1904 году.

На рабочее движение Кубы значительное влияние оказало рабочее движение США. Во время гражданской войны (1868—1878 гг.) кубинские рабочие-табачники скрывались от преследований реакционеров в Соединенных Штатах. Они возвратились на родину лишь спустя 10 лет, после окончания в стране кровопролитной войны⁷⁷. В 80—90-е годы в Гаване было создано до 30 профсоюзов: табачников, портовиков, строителей и др.; в Сэнфуэгос — 16 профсоюзов с 2 тыс. членов, в Матансас — 10 профсоюзов⁷⁸. В 1883 г. сотни кубинских рабочих, проживавших в Нью-Йорке, были участниками огромного траурного митинга по случаю смерти Карла Маркса. Кубинский революционер Хосе Марти в специальной корреспонденции писал об этом митинге: «Интернационал был делом рук Маркса, поэтому его память пришли почтить люди всех наций. Карл Маркс глубоко исследовал пути к установлению мира на новых началах. Он пробудил спавших и научил их, каким образом сбросить подгнившие основы...» В решении нью-йоркского митинга, продолжал Марти, Карл Маркс был назван «самым благородным героем и самым могучим мыслителем мира трудящихся»⁷⁹. Статьи и корреспонденции Хосе Марти находили широкое распространение на Кубе.

В январе 1892 г. в Гаване состоялся региональный рабочий конгресс, на котором присутствовало более 1 тыс. делегатов — представителей профсоюзов Кубы. Здесь обсуждались вопросы борьбы за независимость и задача освобождения рабочего класса от ига эксплуатации. В основной политической резолюции конгресса говорилось: «Конгресс считает, что рабочий класс не достигнет освобождения до тех пор, пока он не усвоит идеи революционного социализма. Конгресс рекомендует трудящимся Кубы изучение и одобрение этих идей»⁸⁰. Конгресс был разогнан полицией, а его руководители Максимо Фернандес, Эдуардо Гонсалес, Рамон Вильяминь и другие арестованы.

Одним из ярких представителей марксизма на Кубе в этот период был пламенный революционер Карлос Балиньо (1848—1926 гг.). Под его руководством в Гаване возникла Рабочая группа⁸¹. Это был небольшой социалистический кружок, осуществлявший пропаганду идей научного социализма и призывавший трудящихся к революционной борьбе за независимость Кубы. Его члены полностью поддерживали мелкобуржуазную «революционную партию Кубы» в ее борьбе против испанского колониального господства и интервенции империалистов США, которые стремились подавить народное движение на Кубе и превратить ее в свою колонию.

Руководитель «революционной партии» Хосе Марти и пропагандисты социалистических идей Техера и Балиньо были близкими друзьями и единомышленниками в борьбе против экспансионистских планов США. Социалист Балиньо, как и Марти, был пламенным борцом за свободу своей родины. Оценивая революционную деятельность Балиньо, генеральный се-

⁷⁷ См. R. Calderio. *Inicios del Movimiento obrero en Cuba*. «Primer congreso nacional de Historia». Т. II. La Habana. 1943, pp. 190—193.

⁷⁸ J. B. Justo. *Teoria y practica de la Historia*, pp. 365—366.

⁷⁹ J. Marti. *Obras Completas*. Vol. I, La Habana. 1953, pp. 1517, 1518.

⁸⁰ R. Calderio. Указ. соч., стр. 190.

⁸¹ C. Balino. *Verdades del Socialismo*. La Habana. 1941, p. 4.

кретарь народно-социалистической партии Кубы Блас Рока писал: «В лице Балиньо мы видим предшественника и борца за независимость Кубы, предтечу, пропагандиста и основателя революционной партии пролетариата»⁸².

В 90-х годах, когда в стране активизировались ревизионисты, Балиньо продолжал оставаться наиболее последовательным марксистом на Кубе⁸³. Он возглавил в это время здесь социалистические группы, а спустя два с лишним десятилетия был одним из организаторов Коммунистической партии Кубы.

Неоспоримые факты о существовании и деятельности пролетарских марксистских организаций и революционных кружков в Латинской Америке в прошлом веке, а также распространение марксизма в рабочей и социалистической печати этих стран еще в период I Интернационала свидетельствуют о полной несостоятельности взглядов буржуазных фальсификаторов истории, утверждавших, будто бы коммунистические идеи занесены в Латинскую Америку «большевиками и красными агитаторами» лишь после Октябрьской революции в России.

Историческая правда состоит в том, что идеи научного социализма, немеркнущим светом озарившие мир в середине прошлого столетия, дошли до Латинской Америки в начале 70-х годов и нашли почву среди наиболее передовых групп рабочих и интеллигенции.

Марксизм впервые в латиноамериканских странах распространяли самоотверженные деятели и сторонники I Интернационала, европейцы и латиноамериканцы. Сами основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс имели связи с передовыми представителями латиноамериканского пролетариата — Вильмаром, Флешем и другими, которым они помогали советами и литературой. Слова Энгельса о том, что Маркс «являлся для пролетариата Старого и Нового Света тем советником, к которому постоянно обращались и который никогда не отказывал в своей помощи»⁸⁴, полны глубочайшего жизненного смысла. Великие идеи марксизма будили рабочих Латинской Америки, сплывали их, прививали им чувство пролетарской солидарности и звали на борьбу против эксплуататоров.

В свете изучения истории распространения марксизма и первых шагов организации и борьбы латиноамериканского пролетариата становится более понятным появление в Латинской Америке уже в начале XX в. видных организаторов политической борьбы рабочего класса, пламенных пропагандистов марксизма-ленинизма Л. Э. Рекабаррена в Чили, Августа Куна, Родольфо Гиольди и Викторю Кодовилья в Аргентине, Карлоса Балиньо на Кубе, Мариатеги в Перу и многих других.

Появление и распространение марксизма в Латинской Америке — столь же закономерное явление, как и в других странах капитала. Будучи идеологией международного пролетариата, марксизм имеет свою долговременную историю и на латиноамериканской почве. Начало этой истории уходит своими корнями к тому времени, когда в Латинской Америке возникли первые рабочие организации, а в Европе Маркс и Энгельс создали международную организацию пролетариата — I Интернационал, основой которого являлся бессмертный принцип пролетарского интернационализма, открывший, по словам Маркса, надежду на светлое коммунистическое будущее человечества.

⁸² Там же, стр. 3.

⁸³ Там же, стр. 14.

⁸⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II. М. 1952, стр. 338.